

Карбованец – пан, а рубль – пропал? (исходное «либо пан, либо пропал»); «*Кому рубль не товарищ*» (исходное «гусь свинье не товарищ»). Таким образом автор переносит ситуацию из мира людей в мир вещей, одушевляя их, пробуждает в сознании восприятие мира сквозь призму антропометричности, вызывающую образно-ассоциативные комплексы.

Таким образом, публицистический дискурс является типичным дискурсом массовой культуры, поскольку продуцируется в СМИ и предназначен для широкого круга читателей. В связи с социальными и политическими изменениями в российском обществе публицистический дискурс претерпел существенные изменения – язык газет и журналов стал другим, теперь он оперирует «новыми» словами, которые составляют лексикон современной массовой культуры.

Литература

1. Дебор Г. Общество спектакля. URL : http://www.avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html.
2. Кубрякова Е.С. О разных подходах к изучению СМИ // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования : тез. докл. Междунар. науч. конф. Москва, филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 25 – 27 окт. 2001 г. М., 2001. С. 61 – 62.
3. Стернин И.А. Современный публицистический дискурс и общественные факторы // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс : сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Парадигма, 2006. С. 134 – 145.
4. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // Bryson (ed.). The Communication of Ideas. N.Y. 1948. 212 p.

Journalistic discourse as a typical discourse of mass culture

There are regarded the transformations of the modern journalistic discourse. There is defined the dependence between the state of the information society and temporal means of information giving widely spread in mass media. With the use of semiotic approach there are marked out the “sign” words of the mass culture. There is also considered the question of expansion of loan words in the journalistic discourse.

Key words: *journalistic discourse, mass communication, semiotics, vocabulary, mass media, informational society.*

Л.М.ТЕРЕНТИЙ
(Москва)

СПЕЦИФИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ

Описывается структурная и коммуникативная специфика дипломатического дискурса, выявляются сходство и различия данного типа дискурсивной практики и научного общения.

Ключевые слова: *дипломатический дискурс, профессиональная коммуникация, структура.*

Анализ определений дипломатии показывает, что специфика данного вида коммуникации определяется, прежде всего, особенностями ее агента. В коллективном агенте дипломатического дискурса выделяются две категории людей, деятельность которых, являясь по своей сути дипломатической, направлена на разную аудиторию и преследует различные цели. Прежде всего, это публичные фигуры – руководители государств и дипломаты высшего ранга (министры, послы, специальные представители и т.д.), выражающие в своих выступлениях, предназначенных для широкой аудитории, позицию своей страны. В силу того, что предметом таких выступлений являются те же события, темы и люди, которые обсуждаются политиками и освещаются в СМИ, их часто относят к политическому либо дискурсу масс-медиа. Однако анализ показывает, что стиль этих документов значительно отличается от политического и медийного стилей, а поэтому выступления такого рода, как представляется, относятся к полю дипломатического дискурса, который мы обозначаем как публичный аспект дипломатической коммуникации.

Однако в большей своей части дипломатическое общение является закрытым для публики и представляет собой процесс переговоров и бесед, участниками которых являются равные партнеры. Другими словами, главной спецификой этого аспекта дипломатического дискурса является то, что и агент, и клиент представлены профессиональными дипломатами, сотрудниками дипкорпуса, основная цель которых – достичь согласия в переговорном процессе при решении определенных международных проблем. Попробуем теперь выявить основные характеристики дипломатической коммуникации, следуя предложен-

ной В.И. Карасиком схеме [1]. В данном случае мы преследуем цель описать компонентную структуру той части дипломатического дискурса, которую можно определить как коммуникативную деятельность, направленную на регуляцию международных отношений.

Основу дипломатического дискурса составляют *переговоры*, под которыми в общем смысле понимается «обмен мнениями с какой-то деловой целью» [2, с. 405]. В дипломатии переговоры определяются как особый вид взаимодействия, характеризующийся рядом специфических черт (см., например, [3; 4; 5; 6; 7; 8]). Как отмечает М.М. Лебедева [9, с. 184 – 188], к важнейшим особенностям переговоров относятся следующие:

1. Наличие у участников переговоров как единых интересов, так и их одновременно-го конфликта. Степень расхождения либо совпадения интересов определяет тип взаимодействия – сотрудничество (при полном совпадении интересов), переговоры (при частичном их совпадении) и конфликт (при полном расхождении). Цель переговоров – изменение оценки соотношения интересов и достижение договоренностей по рассматриваемой проблеме.

2. Взаимозависимость участников переговоров, которая может быть усилена за счет предварительных соглашений.

3. Неоднородность процесса переговоров, его стадийность. Стадии переговорного процесса включают в себя: а) подготовку к переговорам; б) процесс ведения переговоров и достижение договоренностей; в) анализ результатов. Другими словами, переговоры начинаются с поиска возможных решений, затем переходят в стадию выработки программы действия и завершаются подписанием договоренностей и их выполнении.

4. Неотъемлемой частью переговорного процесса является общение сторон, предполагающее обсуждение проблемы. *Переговоры* – это обязательно *коммуникация*, требующая *специальной организации*, что помогает формированию у участников более адекватного восприятия как предмета конфликта, так и друг друга (курсив мой. – Л.Т.).

5. Переговоры – это коммуникация, направленная на совместное решение существующей проблемы и подразумевающая (хотя бы отчасти) соглашение участников данного процесса.

Охарактеризуем более подробно следующие компоненты дипломатического дискурса: участников, хронотоп, цели, ценности, разновидности и жанры, стратегии, прецедент-

ные тексты и дискурсивные формулы. Участниками дипломатического дискурса данного типа являются представители дипломатического корпуса, профессионалы. Отметим, что, несмотря на статусные различия, существующие в дипломатическом сообществе, характерной особенностью переговорного процесса является принципиальное равенство всех его участников. Нейтрализация статусных признаков в общении сочетается с установлением жестких барьеров для посторонних. Клиент (в данном случае – широкая публика), в отличие от других видов институционального дискурса (кроме научного), прямо не выявляется, его присутствие ощущается только на периферии. Хронотоп – обстановка, типичная для дипломатических переговоров, – это зал заседаний на стадии ведения переговоров и кабинет – на стадии их подготовки либо анализа результатов.

Цель данного аспекта дипломатического дискурса – достижение соглашения в процессе обсуждения имеющейся проблемы. Соглашение должно быть представлено в письменной форме [9], соответствующей канонам дипломатического общения. Стратегии дипломатического дискурса в этой его разновидности определяются его целями: 1) выделить проблему, требующую решения; 2) выработать совместное переговорное решение; 3) выяснить точку зрения противоположной стороны, дать информацию о своих интересах, подходах к решению, опасениях; 4) установить постоянные каналы коммуникации, обменяться точками зрения, сформулировать и обсудить подходы к решению проблемы; 5) проконтролировать и скоординировать действия участников переговоров; 6) активно воздействовать на общественное мнение, изложив свои взгляды и прояснив свою позицию. Эти стратегии группируются по стадиям переговорного процесса в следующие классы: подготовка, выполнение, экспертиза и внедрение. Они реализуются как в наиболее традиционных устных – речь, заявление, выступление, так и в письменных жанрах – нота, меморандум, заявление.

Несмотря на то, что тональность выступлений в разных жанрах может изменяться в зависимости от обстоятельств, существенным признаком всей жанровой системы дипломатического дискурса является тщательная подготовка, которая осуществляется, прежде всего, в процессе бесед, являющихся основой всех традиционных жанров дипломатической коммуникации. Именно в силу центрального положения данного жанра в научном аспекте дипломатического дискурса мы считаем необ-

ходимым остановиться на беседе более подробно.

Согласно словарю С.И. Ожегова, беседа представляет собой «разговор, обмен мнениями» [2, с. 39]. По В. Далю, беседа – это «взаимный разговор, общительная речь между людьми, словесное им сообщение, размен чувств и мыслей на словах» [10, с. 85]. Как отмечает В.И. Попов, сама суть дипломатии сводится к беседам, каждая из которых «требует от дипломата высокого профессионализма, тщательной подготовки» [3, с. 311]. Беседы могут преследовать различные цели и быть разными по содержанию. Однако главным признаком, положенным Венской дипломатической конференцией в основу регулирования всей сферы дипломатических бесед, является признак формальности. В этом случае выделяются беседы а) по официальному поручению руководства представляемой дипломатом страны или министерства и по официальному приглашению руководства страны пребывания; б) по инициативе дипломата, которые могут проходить как в ходе официального мероприятия, так и вне заседаний; в) случайные и непредвиденные [3, с. 314].

Вне зависимости от того, какую беседу планируется провести – формальную или неформальную, каждая из них скрупулезно продумывается. Проведение беседы подчинено определенным правилам и законам. Стадии подготовки включают в себя ознакомление с характеристикой собеседника, заблаговременное распределение ролей, определение цели беседы (получение информации, ее просеивание и сравнение, убеждение партнера, объяснение ситуации или возникшей проблемы, информирование партнеров о чем-либо и т.д.). При подготовке «сценария» дипломатической беседы учитывается и планируется даже короткий перерыв перед деловой частью разговора, тщательно рассчитывается все время беседы. Существенную часть планирования составляют подготовка собственно речи, всех ее разделов, выработка аргументов в пользу своей точки зрения, выбор приемов и основных языковых средств, которые должны привести к намеченной цели. Весь процесс планирования имеет строго научный характер и строится на основных понятиях теории аргументации и тактике убеждения.

Следующей особенностью этого типа дипломатического дискурса является достаточно высокая степень его интертекстуальности. В беседе интертекстуальные связи представлены в виде цитат и ссылок на выдающихся лидеров, на положительный опыт других стран

при решении аналогичных проблем, на исторические факты и т.д. [3; 6; 12 и др.]. Всех представителей дипломатии объединяют своеобразные обороты речи, т.е. особые дискурсивные формулы, принятые в общении. «Особое внимание, – замечает В.И. Попов, – уделяется форме, прежде всего, обращению, заключительному комплименту, правильному написанию фамилии адресата и его титулованию» [3, с. 417]. Эти формулы меняются в зависимости от адресата послания, его содержания, жанра (вербальная либо личная нота, частное письмо полуофициального характера, памятная записка, меморандум, заявление, устная беседа), но в каждом отдельном случае правилами регламентируется весь вид документа или формы, которые обязательны к употреблению в беседе того или иного типа. Дискурсивные формулы конкретизируются в клише, например, в личной ноте послу: *Прошу Вас, господин Министр (Посол), принять уверения в моем весьма высоком уважении*; посланнику: *... в моем высоком уважении* [13, с. 94 – 95].

Особое место в системе ценностей дипломатического дискурса, точнее, его непубличного компонента, занимает проблема истинности/ложности. В.И. Попов подчеркивает: «Любые дипломатические отношения, и прежде всего обмен мнениями, беседы, основываются на том, что вы сообщаете партнеру какую-то информацию, причем информацию *достоверную*, вы говорите ему правду и, в свою очередь, верите собеседнику, считая, что на его информацию можно положиться» [3, с. 314] (курсив мой. – Л.Т.). В принципе, правдивость считается первой добродетелью дипломата, причем правдивость в данном случае – это стремление не скрывать истину. «Хороший дипломат должен стараться не оставлять неправильного впечатления у тех, с кем он ведет переговоры, и, если последующие сведения противоречат тем, которые он сообщил, он немедленно должен исправить возникшее недоразумение. Несмотря на временную выгоду, которую он может получить, если не исправит его. Даже при очень низком уровне переговоров исправление неправильной информации увеличивает доверие как в настоящем, так и в будущем» [7, с. 70].

В целом современная профессиональная дипломатия – это дипломатия, которая строится (по крайней мере, стремится к этому) на доверии. «Успешная дипломатия должна в конечном счете зависеть от признания за представителями правительств определенных общих стандартных подходов и поведения (в том числе возможности положиться на дипломата,

на его слово)» [14, с. 181]. Доверие к информанту обусловлено теми требованиями и нормами, которых придерживаются профессиональные (в отличие от дипломатов-политиков) дипломаты. Помимо доверия, обратной стороной которого является требование сообщать правдивую информацию, этика дипломата требует от него исключительной терпеливости.

В дипломатическом общении действуют правила ответственности за свои слова, избегания «пустых разговоров», тактичности в отношении собеседника, уклонения от спора, которое принимает вид позитивного изложения своих взглядов и т.д. В целом дипломатическая коммуникация полностью руководствуется принципом кооперации Г.П. Грайса [15] и следует как разработанным им постулатам, так и максимам вежливости Дж. Лича [16; 17], принципам рациональности и блага Р. Лакофф [18; 19]. И в этом смысле дипломатический дискурс (при условии, что его участники строго следуют всем правилам, предписываемым этическими нормами) наиболее близок к идеальной модели общения.

С другой стороны, доверие к собеседнику не исключает критичного отношения, а следовательно, и тщательного анализа информации. Результаты анализа, целью которого является представление истинного положения вещей, отражены в таких жанрах дипломатического дискурса, как информационно-справочные материалы, справки, политические характеристики, ответы на запросы МИДа и т. д. И в данном случае для выявления истины и ее доказательств в дипломатической коммуникации используются законы, детально разработанные в логике.

Итак, анализ показывает, что по своим основным характеристикам непубличный аспект дипломатического дискурса совпадает с научным общением. Для обоих видов коммуникации характерны равенство его участников, высокий уровень закрытости сообщества, их объединяют сходство стратегий и определенная степень совпадения жанров: выступление на конференции, доклад, отчет, заключение, аналитический обзор, политический портрет и т.д. Дипломат, как и ученый, может выступать в нескольких ролях, т.е. обнаруживать различные статусно-ролевые характеристики. Тематика этих видов дискурса может охватывать очень широкий круг проблем, они характеризуются высокой степенью интертекстуальности, своеобразными, свойственными только данным видам общения формулами речи. И научный, и непубличный дипломатический дискурсы стремятся к максимальной

точности, одним из ключевых концептов для них является *истина*.

На наш взгляд, основное отличие научного аспекта дипломатического дискурса от собственно научной коммуникации лежит в области общих для этих видов дискурсивных практик ключевых концептов *истина, знание, исследование* и в оппозитивных концептах *правда, заблуждение, ложь, фантазия*, выступающих для *истины* системным контекстом (о лингвистических исследованиях данных концептов см. [20; 21; 22 и др.]). Для дипломатического дискурса равно необходимым признается и вывод *истины*, и выявление *правды*, которая непосредственно связана с жизнью, «приземлена» и относится к миру «долгему» (поэтому правда узнается у кого-то, т.е. существует некий источник). Данное положение объясняется тем, что:

1) без правдивой и точной информации невозможно представление истинного положения вещей в таких жанрах научного аспекта дипломатического дискурса, как аналитический отчет, аналитический обзор, политическая характеристика и т.д.;

2) проведение переговоров, направленных на согласование точек зрения, т.е. согласование различных наборов знаний с целью достижения договоренностей, также требует первоначального выявления достоверных сведений.

Таким образом, концепт *правда* оказывается не менее важным для научного аспекта дипломатического дискурса, чем концепт *истина*. Как указывалось ранее, доказательство истины основано на способах, разработанных в логике, следовательно, процесс вывода истины требует от говорящего владения этими способами, т.е. особой формы дискурсивного мышления, которая отражается в стратегиях речевого поведения. Поиск достоверной информации (правды), как и умение согласовывать различные, иногда противоположные, точки зрения в ходе бесед и переговоров; также в определенной степени зависит от формы мышления. Однако в этом случае успех определяется не только формой мыслительной деятельности, но и рядом других психологических характеристик личности. Это обстоятельство при исследовании дипломатического дискурса требует обращения к понятию языковой личности в целом и особенностям языковой личности дипломата в частности.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1988.
3. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство : курс лекций. 2-е изд., доп. М. : Междунар. отношения, 2003.
4. Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 1961.
5. Камбон Ж. Дипломат. М., 1945.
6. Ковалев А.Н. Азбука дипломатии. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Междунар. отношения, 1988.
7. Никольсон Г. Дипломатия. М. : ОГИЗ, 1941.
8. Фишер Р., Юрии У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М. : Наука, 1990.
9. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 1999.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. С. 85. Т. 1.
11. История дипломатии. М., 1959. Т. 1.
12. Громыко А.А. Памятное. Кн. 1, 2. М., 1988.
13. Советская дипломатическая и консульская служба / под ред. И.Н. Земскова, Н.М. Пегова, В.И. Попова. М., 1979.
14. Hamilton K., Langhorne R. The Practice of Diplomacy. Its Evolution, Theory and Administration. London – N.Y., 1995. P. 181.
15. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantics. Vol. 9: Pragmatics. N.Y., 1978. P. 113 – 127.
16. Leech G.N. Explorations in Semantics and Pragmatics. Amsterdam, 1980.
17. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London, 1983.
18. Lakoff R.T. Language and Woman's Place. N.Y., 1975.
19. Lakoff R.T. Talking Power: The Politics of Language. N.Y., 1990.
20. Гак В.Г. Языковые преобразования М. : Шк. «Языки русской культуры», 1995.
21. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Шк. «Языки русской культуры», 1998.
22. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Шк. «Языки русской культуры», 1997.

Peculiarity of diplomatic discourse as a form of communication

There are described the structural and communicative peculiarities of diplomatic discourse, revealed the likeness and differences of this type of discourse practice and scientific communication.

Key words: *diplomatic discourse, professional communication, structure.*

Е.В. МАЛЫШЕВА
(Тверь)

РЕГУЛЯТИВНЫЙ ХАРАКТЕР КИНЕСТЕТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ВЕРБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИИ

Представлена регулятивная характеристика кинестетических действий в процессе диалогического общения, которая и определяет содержание кинестетического общения, интенции и иллюкутивных возможностей партнеров при условии их включенности в вербальную систему коммуникации.

Ключевые слова: *коммуникация, кинестетические действия, кинестема, иллюкуция, интенциональность, регулятивность, прикосновение.*

Невербальные единицы общения (в частности, кинестетические действия, прикосновения, кинестемы) как самостоятельные компоненты невербальной системы коммуникации представляют собой такие единицы диалогического общения, которые способны отражать интерактивный невербальный характер коммуникации. При этом, взаимодействуя с речевыми практиками в процессе коммуникативного обмена и включаясь в контекст типового коммуникативного пространства диалогической интеракции, они способны не только отражать комплексный (знаковый – как языковой, так и неязыковой) характер данного процесса, но и взаимодействовать с иллюкутивным потенциалом конкретного речевого акта, в который вплетена та или иная кинестема. И если интенциональность как способность сознания быть «направленным» на какой-либо объект (Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Дж. Серл и др.) уже заложена в коммуникативном пространстве речевого акта, а значит, соответственно, и в ее отдельных проявлениях (речевых действиях, жестах, проксемических явлениях, кинестетических действиях и др.), то их комплексная иллюкутивная направленность в интерактивном обмене раскрывается в том числе и в процессе реализации определенных «типов взаимодействия, построенных по фреймовому образцу» [1, с. 54].

Примечательно, что в этом случае прикосновения способны выступать в роли особых регулятивов, именуемых в работе как «кине-